

Едва эти слова сорвались с его губ, как все присутствующие в один миг уставились на Ин Фушэна.

В глазах императора на мгновение промелькнуло искреннее удивление.

Шэнь Юньфэй буквально застыл на месте, не в силах пошевелиться. Он никак не ожидал, что после сегодняшней опрометчивости и в нынешнем, столь плачевном положении семьи Шэнь, хоть кто-то из принцев – тем более шестой – пожелает выбрать именно его своим компаньоном по учебе.

Император перевел взгляд на Ин Фушэна. Слишком длинная лисья шуба юноши нелепо волочилась по земле, но когда тот заговорил, в его голосе не было ни капли притворства или фальши:

- Ты и вправду желаешь, чтобы сын помощника министра Шэня стал твоим компаньоном?

Услышав вопрос императора, остальные присутствующие с глубокой задумчивостью вновь перевели взгляды на шестого принца. Учитывая, насколько осторожно и осмотрительно вел себя клан Нин при дворе, все прекрасно знали, что на семью Шэнь обрушилась беда. Наложница Нин и помощник министра Нин, несомненно, осознавали это в полной мере. В подобный момент связываться с семьей Шэнь означало принести себе гораздо больше вреда, нежели пользы...

Вопрос императора по-настоящему сбивал с толку: ведь положение семьи Шэнь сейчас было настолько отчаянным, что подняться с колен им вряд ли удастся в обозримом будущем!

Даже если шестой принц и пользовался мимолетной благосклонностью императора на дворцовом банкете, стоило ему лишь однажды наступить на большую мозоль государя, как вся эта любовь мгновенно испарилась бы, оставив после себя лишь холод.

Шестой принц, услышав подобный вопрос, словно оцепенел. Даже евнух Жун, стоявший подле него, хотел было что-то подсказать, чтобы выручить господина, но увидел, как юноша, помедлив мгновение и словно действительно колеблясь, тихо переспросил:

- ...Нельзя?

Весь его облик выражал искреннее, почти детское желание видеть Шэнь Юньфэя своим компаньоном.

- Почему же нельзя? – услышав такой ответ, внезапно расхохотался император.

Ин Фушэн, искренне удивленный такой реакцией, просиял:

- Благодарю, отец-император.

Император перевел взгляд на Шэнь Юньфэя, который всё это время стоял неподвижно, низко опустив голову и потупив взор:

- Шэнь Юньфэй, ты согласен?

Шэнь Юньфэй едва мог скрыть бурю чувств, бушевавшую в его душе. Шестой принц казался ему таким худым и слабым; на нем было надето гораздо больше одежды, чем на остальных принцах, словно он пытался защититься от вечного холода. С первого же взгляда стало ясно, что юноша болезненный и изнеженный, и, возможно, в жизни даже не сидел в седле.

Знакомые, с которыми он общался, упоминали, что шестой принц почти не заметен в дворцовых коридорах, и лишь благодаря выдающемуся подарку на недавнем банкете он внезапно удостоился милости государя.

Шэнь Юньфэй понимал, что в глубине души поступает подло, но как он мог не ухватиться за эту единственную протянутую соломинку? Стоило ему стать компаньоном принца, и он вновь сможет появляться перед очами государя, а значит, у семьи Шэнь появится призрачный, но реальный шанс на спасение.

- Если шестой принц не побрезгует, этот простолюдин с радостью согласен.

- Пусть будет так, - император небрежно махнул рукой, давая свое согласие. - Назначить Шэнь Юньфэя, сына помощника министра министерства обороны, компаньоном шестого принца.

Шэнь Юньфэй с глубоким поклоном принял указ.

Остальные принцы, еще не успевшие выбрать себе спутников, с облегчением выдохнули. Ин Фушэн проигнорировал всех остальных кандидатов и выбрал именно Шэнь Юньфэя. После того как император утвердил компаньона для шестого принца, оставшихся достойных кандидатов распределили между седьмым принцем, восьмым принцем и прочими.

На этом торжественный отбор был официально завершен.

Поскольку Шэнь Юньфэя назначили к шестому принцу, вокруг тут же зашумели. Наследный принц то и дело бросал косые взгляды на Ин Фушэна. Тот явно выбрал Шэнь Юньфэя - человека, которого все остальные хотели видеть рядом с собой меньше всего, - но в

итоге всё внимание присутствующих досталось именно ему. У самого наследного принца все трое компаньонов были выходцами из знатнейших семей, но по итогам этого дня никто из них не удостоился такой похвалы от императора, как Шэнь Юньфэй.

Когда Ин Фушэн медленно поднялся со своего места, наследный принц уже отвел взгляд. Вдали показалась торжественная процессия императрицы Сюй. Сегодня она была одета весьма скромно, а в руках её пальцы мерно перебирали четки. В отличие от тех, что обычно носила вдовствующая императрица Сяо, эти четки в руках императрицы Сюй несли на себе явную печать времени и выглядели почти иссохшими. В её изящном и спокойном облике еще сильнее ощущалось глубокое отрешение от мирской суеты, словно она жила лишь при тусклом свете лампад перед ликами Будды.

Взгляд императрицы Сюй как раз скользнул прочь от наследного принца, словно привлеченный каким-то звуком сбоку, и случайно встретился с взглядом Ин Фушэна. В этих сострадательных глазах, так напоминавших очи бодхисаттвы, не было ни ряби, ни малейшего волнения – в них не отразилось и тени тех тонких, едва уловимых чувств, что промелькнули, когда она смотрела на наследного принца. Она оставалась спокойной и неподвижной, подобно застывшему горному озеру... или же, возможно, в этот миг она казалась чуть холоднее, чем обычно, не выражая на своем лице ровным счетом ничего.

Она просто увидела его, и в этом взгляде не было ничего большего.

Сразу после этого её паланкин медленно двинулся вперед и вскоре окончательно удалился.

Ин Фушэн еще некоторое время оставался в легком поклоне, пока голос евнуха Сунъаня, донесшийся сбоку, не нарушил установившуюся тишину. Юноша наконец пришел в себя, окончательно отдалившись от призрачных, мучительных видений прошлой жизни, и мысленно горько усмехнулся. В одно мгновение исчезла вся та притворная детская непосредственность, которую он так старательно демонстрировал на тренировочном плацу, испарилось и упрямое простодушие, с каким он якобы не мог распознать следы на песке, – всё это сменилось холодным, спокойным и расчетливым лицом.

– Ваше Высочество, почему вы так пристально смотрели на императрицу? – тихо спросил евнух Сунъань.

Ин Фушэн, словно не слыша слугу, невольно задал этот же вопрос самому себе:

– И правда, почему я на неё смотрел?

Евнух Сунъань почувствовал, что принц ведет себя странно, и в его поведении появилось нечто чуждое тому образу, к которому он привык. Заметив, что господин Шэнь, попрощавшись, уже ушел достаточно далеко, он призадумался и осторожно добавил:

- Насчет господина Шэня... раб слышал кое-какие слухи... о нем и его семье.

Взгляд Ин Фушэна мгновенно стал ледяным, и он медленно повернулся к своему слуге.

Евнух Сунъань, стараясь подбирать слова, пересказал всё, что успел услышать от других.

Языки дворцовых слуг были подобны скользким угрям, они были лишены костей, и хотя прямо и открыто они об этом не говорили, на самом деле все втайне насмеялись над вопиющей глупостью шестого принца.

Вокруг было столько детей из знатных и влиятельных семей, а он выбрал именно того, кто в данный момент оказался в самом эпицентре политической бури. Разве это не было добровольным прыжком в самое пекло огненной ямы?

- Раз отец-император питает такое глубокое отвращение к семье Шэнь, почему же он позволил Шэнь Юньфэю прийти сюда, а не бросил помощника министра Шэня в темницу? - произнес Ин Фушэн, и в его голосе зазвучали стальные нотки. - Всё просто. Потому что еще не принято окончательное решение о том, является ли семья Шэнь главным зачинщиком в деле о хищении военного жалованья.

Император видел всю ситуацию предельно ясно, а сегодняшний отбор компаньонов мог рассказать ему о многом...

Ин Фушэн знал: в его прошлой жизни Шэнь Юньфэя действительно назначили компаньоном наследного принца. Однако перед самым официальным вступлением в должность, во время охоты в пригороде столицы, произошло несчастье: лошадь юноши испугалась и понеслась вскачь, из-за чего наследный принц серьезно пострадал. Шэнь Юньфэй не только сломал ногу и навсегда лишился места компаньона, но и стал поводом для того, чтобы семья Шэнь была безжалостно разорвана на части другими политическими силами. Лишь спустя много долгих лет, когда клан Ци досконально расследовал то старое дело, их доброе имя было наконец восстановлено.

Но к тому времени помощник министра Шэнь был уже мертв, а Шэнь Юньфэй, который в действительности был талантливым и искусным воином, из-за того, что его ногу не вылечили вовремя и должным образом, остался хромым на всю оставшуюся жизнь.

После посмертной реабилитации семьи он, обезумев от горя и несправедливости, начал яростно и бескомпромиссно нападать на сторонников наследного принца, и в конечном итоге был казнен новым императором как опасный мятежник.

Сегодняшний отбор компаньонов стал неожиданностью, но события начали повторяться, в точности как в его прошлой жизни.

Враг моего врага – мой друг. Ин Фушэн на банкете проявил себя слишком ярко, привлек лишнее внимание; если бы он сейчас оказался рядом с наследным принцем или первым принцем, то гораздо быстрее был бы втянут в самый центр кровавой борьбы за власть, но в его нынешнем уязвимом положении это приводило бы лишь к скорой и бесславной гибели. Чтобы заставить недоброжелателей игнорировать его и недооценивать, ему было жизненно необходимо скрыть свой истинный блеск. Использование наложницы Нин и клана Нин в качестве прикрытия было его первым шагом, но на этом он не собирался останавливаться. Чтобы отомстить всем своим обидчикам, ему были нужны реальные силы.

И Шэнь Юньфэй появился в его жизни как нельзя кстати.

Ин Фушэн отбросил лишние раздумья. Повернувшись, он внезапно заметил одинокую фигуру на возвышении и замер.

Неизвестно, когда именно этот человек оказался на самой вершине дозорной башни, глядя сверху вниз на происходящее. Шум тренировочного плаца заглушал всё вокруг, создавая иллюзию изоляции. Юноша стоял неподвижно, словно вековая сосна, и лишь его пронзительный взгляд не отрывался от принца, будто каждое движение Ин Фушэна было запечатлено у него перед глазами.

Спустя мгновение Ин Фушэн поднял голову. В его глазах не было ни тени удивления; он просто, как и всегда, коротко кивнул в знак приветствия.

На тренировочном плацу солдаты уже разошлись по своим казармам, а императорская процессия окончательно удалилась.

Ци Ханьчжоу, скрестив руки на груди, опирался на перила башни. Роскошная лисья шуба не могла полностью скрыть его болезненного, изможденного вида; дыхание его было слабее, чем у обычных людей, но шаги оставались твердыми и уверенными. Взгляд, который он бросал на пустеющий тренировочный плац, выдавал крайнюю осторожность, которая совсем не вязалась с его хрупким, почти эфемерным обликом, – в этом взгляде читалось нечто иное... нескрываемая, хищная амбиция.

К нему подошел заместитель командира. Заметив, что Ци Ханьчжоу задумчиво смотрит куда-то вдаль, он осторожно обратился к нему:

– Маленький генерал?

- Прикажи кому-нибудь тщательно проверить, кто именно сменял друг друга на постах на тренировочном плацу в последние несколько дней. Сегодняшний случай вовсе не был случайностью, - Ци Ханьчжоу медленно отвел взгляд и посмотрел на песок плаца. - Песок и камни на повороте были намеренно заменены на другие, более твердые. Это было сделано специально, чтобы в самый ответственный момент на повороте возникли проблемы. Кто-то всё это тщательно подстроил.

Лицо заместителя мгновенно изменилось, выражая крайнюю тревогу:

- Нужно ли немедленно доложить об этом государю?

Ци Ханьчжоу нахмурился, на мгновение заколебавшись. В его памяти вновь всплыло выражение лица Ин Фушэна перед самым уходом. Подумав немного, он просто махнул рукой, приказывая заместителю заняться этим делом втайне, а фигура Ин Фушэна к этому времени уже окончательно исчезла за поворотом плаца.

Этот человек... почему он вдруг решил помочь семье Шэнь?

Слух о том, что младший сын семьи Шэнь был назначен компаньоном шестого принца, подобно лесному пожару, мгновенно разлетелся по всем закоулкам императорского двора сразу после завершения отбора.

Тем временем дело о хищении военного жалованья, в котором была замешана семья Шэнь, накалялось с пугающей скоростью. Помощник министра Нин, узнав об этих новостях, в порыве ярости разбил вдребезги две фарфоровые чашки и тут же послал своих людей во дворец, чтобы разузнать все подробности. Он всерьез опасался, что клан Нин может пострадать из-за причастности к делам семьи Шэнь.

Это дело о жалованье затрагивало слишком многих влиятельных людей. Из-за задержки выплат погиб сын генерала Чэня, и эта трагедия легла тяжелым бременем на всех. Сейчас, когда во дворце готовилось торжественное открытие храма в честь павших воинов, белые траурные ленты в резиденции генерала Чэня всё еще не снимали, и чем дольше тянулось расследование, тем сложнее и запутаннее становилось его разрешение.

Пока над двором сгустились тяжелые тучи из-за этого скандала, дети императорской семьи и

отпрыски знати готовились к занятиям в дворце Литературного Сияния. В Великой Юань традиционно почитали воинское искусство, и поэтому шестнадцатого числа каждого месяца все они, без исключения, отправлялись на охоту в окрестности столицы.

Когда Ин Фушэн прибыл на место сбора, кареты уже стояли в полной готовности. Едва появившись, он заметил слуг из дворца Бесконечной Радости. Это были новые лица, которых он раньше не видел. Заметив принца, они поспешно подошли к нему, неся два увесистых ящика с едой, и с подчеркнутой, почти подобострастной услужливостью произнесли:

- Шестой принц, наложница Нин узнала, что вы отправляетесь в пригород, и специально велела нам прийти и позаботиться о вас.

Слуги, державшие ящики, были крайне предупредительны в каждом своем жесте.

Ин Фушэн не стал отказываться от угощения и позволил им следовать за собой. Краем глаза он заметил Шэнь Юньфэй, который стоял в стороне. Шэнь Юньфэй был совершенно один; другие дети знатных семей намеренно отступили на несколько шагов, и лишь он оставался особняком, совершенно не вписываясь в окружающую его роскошь и шум. За последние несколько дней его лицо не стало выглядеть лучше – напротив, оно казалось еще более бледным. С течением времени положение семьи Шэнь становилось всё более отчаянным, а возможности встретиться с государем и вымолить прощение у него почти не осталось.

- Шестой принц, – Шэнь Юньфэй склонился в глубоком поклоне.

Ин Фушэн едва заметно кивнул в ответ:

- Садись в карету.

Шэнь Юньфэй на мгновение помедлил. Увидев, что другие компаньоны также начинают занимать свои места в каретах принцев, он последовал за своим господином. Едва войдя внутрь, он почувствовал, что воздух в карете слишком тяжелый и горячий, отчего дыхание стало затрудненным. А шестой принц, сидя у жаровни, казалось, всё еще сильно мерз, крепко прижимая к груди ручную грелку. После того как карета тронулась, он хранил полное молчание.

Став компаньоном, Шэнь Юньфэй помнил наставления отца о том, что перед принцами нельзя проявлять ни капли небрежности и нужно быть предельно осторожным в каждом слове и движении. Однако за несколько дней учебы в дворце Литературного Сияния шестой принц приходил на занятия считанные разы. Его здоровье оказалось еще более хрупким, чем юноша предполагал изначально, и принц часто отпрашивался по болезни. В итоге, несмотря на официальный статус компаньона, за все эти дни он почти не разговаривал с принцем.

- Если тебе слишком душно, можешь проветрить, – негромко произнес Ин Фушэн.

Шэнь Юньфэй сидел идеально прямо, словно натянутая струна:

- Нет нужды.

Во время этого короткого разговора Ин Фушэн, не дожидаясь дальнейшего согласия, слегка приподнял занавеску, и в душное пространство кареты тут же ворвался глоток свежего, прохладного ветра.

Шэнь Юньфэй был совершенно сбит с толку и опешил:

- Ваше Высочество?

Взгляд Ин Фушэна на мгновение задержался на лбу Шэнь Юньфэя, где выступили мелкие капельки холодного пота, выдававшие его крайнее волнение:

- Я привык говорить прямо и не люблю ходить вокруг да около.

Шэнь Юньфэю ничего не оставалось, как молча согласиться с этим утверждением.

За окном кареты жизнь кипела своим чередом, на улицах было оживленно и шумно. Шэнь Юньфэй, привыкший к городской суете, не видел в этом ничего необычного, но заметил, что взгляд шестого принца был прикован к происходящему снаружи. В этот миг он подумал, что шестой принц невероятно красив. Шэнь Юньфэй видел и других членов клана Нин – у всех них были характерные густые брови и большие, выразительные глаза, но шестой принц совсем не походил на своих родственников. Он напоминал по своей сути мягкий, благородный хотанский нефрит, в чьем теплом, едва уловимом блеске скрывалась истинная аристократическая стать.

Внезапно Шэнь Юньфэй осознал, что так пристально и долго смотреть на принца – грубое нарушение дворцового этикета. Поспешно отведя взгляд, он заметил за окном белые траурные ленты и в одно мгновение замер, стараясь больше не смотреть в ту сторону. Он весь напрягся, не смея даже мельком взглянуть на проходящую мимо похоронную процессию, и до белизны в костяшках крепко сжал руки, лежавшие на коленях, – в его душе в этот миг бушевали невыразимые, болезненные чувства.

Юноша двенадцати-тринадцати лет выглядел сейчас так, словно был закован в невидимые, но тяжелые кандалы. Остальным членам семьи Шэнь было строго приказано не покидать

пределов своего дома, и лишь он один, благодаря обретенному статусу компаньона, мог относительно свободно передвигаться по городу, но даже эта свобода была иллюзорной, ведь он был бессилён решить насущные, смертельно опасные проблемы своей семьи. Ин Фушэн задумчиво посмотрел на ноги Шэнь Юньфэя. В его прошлой жизни этот человек сломал ногу из-за испугавшейся лошади, и его блестящее, природное мастерство наездника пропало впустую, превратившись в прах. Ин Фушэн никогда не общался с тем, прежним Шэнь Юньфэем, но из секретных донесений он знал, что тот поседел в совсем юном возрасте и всю оставшуюся жизнь провел на грани безумия, одержимый жаждой мести.

- Отец-император вызвал тебя во дворец для участия в отборе лишь потому, что всё ещё доверяет помощнику министра Шэню, - внезапно и спокойно произнес Ин Фушэн.

Услышав эти слова, Шэнь Юньфэй резко, почти испуганно посмотрел на него.

- Ты пришел во дворец с единственной целью - просить за отца, но время для этого выбрано совершенно неверно, - Ин Фушэн полностью проигнорировал ошеломленный взгляд Шэнь Юньфэя и продолжил своим ровным тоном: - Военачальники - это единственные люди, которым отец-император доверяет безоговорочно, а генерал Чэнь много лет сражался с ним бок о бок в одном строю. Видеть тебя сейчас, в такой момент, - значит лишь сильнее огорчить сердца преданных воинов.

Тело Шэнь Юньфэя окаменело от напряжения. Слова, застрявшие в горле, буквально давили на него, мешая дышать, но он не мог заставить себя произнести их вслух:

- Это я... я просто бессилён.

В следующее мгновение он, не выдержав, опустился на колени прямо в тесном пространстве кареты, приподняв полы своих одежд в знак глубочайшего почтения:

- Прошу вас, шестой принц, помогите мне!

Ин Фушэн остался внешне равнодушен, его голос не дрогнул:

- Я помогу. Но знаешь ли ты, кто твой истинный враг?

Шэнь Юньфэй онемел. Он действительно не знал. Его отец из-за своей прямолинейности и честности нажил слишком много врагов среди высокопоставленных чиновников, и все они были скрытны. Ин Фушэн смотрел на Шэнь Юньфэя, который сдерживал бушующие внутри эмоции с таким надрывом, что ногти впивались в ладони, оставляя глубокие следы, - он напоминал загнанного в угол, но всё ещё яростного беспризорного волчонка.

- Ты действительно хочешь спасти своего отца? - внезапно спросил Ин Фушэн.

Шэнь Юньфэй вздрогнул и с нескрываемым недоверием посмотрел на него:

- Шестой принц...

- Помощник министра Шэнь - честный и преданный чиновник, которому доверяет отец-император, но раз на документах о жалованье стоит его личная печать, он никак не может избежать ответственности, - Ин Фушэн медленно опустил занавеску, отсекая их от внешнего мира, и коротко добавил: - Поэтому нам нужен подходящий повод.

Шэнь Юньфэй в полном отчаянии, с надеждой в голосе, спросил:

- Какой повод?

Ин Фушэн опустил глаза и совершенно спокойно, почти буднично произнес два слова:

- Нанять убийцу.

Он сделал короткую паузу и закончил:

- Чтобы убить помощника министра Шэня.